

кая царя льяворостный гнев в орде укроти, и по смерти даром чудесы от бога прославлен. Преставился же в лето 6771-е, во мнишеском образе имя бе ему Алексей»²⁶ видна обработка редакции «Жития Александра Невского», помещенного в «Степенную книгу».

Почти дословно по тексту «Степенной» приводится история спасения Москвы от «нахождения Темир-Аксака» заступничеством «чюдотворного образа пречистыя богоматери, его же богогласный Лука написа»,²⁷ а также легенда о воцарении Тамерлана — «той Темир-Аксак не царь бе родом», история происхождения имени Темир-Аксак — Железная нога, рассказ о его жестоких завоеваниях.

Из «Степенной книги» попал в «Титулярник» отрывок из «Повести о взятии Царьграда турками» Нестора Искандера о знамени, предвещающем гибель Царьграда: «А месяца мая в 21 день против пятка в Царствующем граде бысть знамение страшно... яко осветившуся граду... и видяху вси из окон церковных велику пламени изшедшу».²⁸

В манере «Степенной книги» составлен панегирик Ивану Грозному:

«Титулярник»

... благочестию рачитель и по христианской вере крепкий поборник, и в своих государственных чинех и поведениях зело премудр. И высочайшую честь, и вышехваленую славу царствия — венец на главу свою восприят, его же взыска от древних лет, от прародителя своего великого государя и великого князя Владимира Магнамаха. От премудраго же его разума и от храброго подвига все окрестные государства имяни его трепетали, зане знаменит бе и храбр и в победах страшен. И мусульманские государства, царство Казанское, царство Астараханское и царство Сибирское и ливонских немец землю под свою высокую руку покори, и в плену держимых христиан тмочисленных свободы. Наипаче же от потрясения меча его германстии родове страпишася.²⁹

«Степенная книга»

Сие богоподражательный победоносец боговещанный царь, благодатное имя Иван, богу поспешествующу ему великий подвиг показа за порученную ему от бога пасиву словесных овец достохвальную победу над враги сотвори и христианский плен от поганых татар посвоиси возврати и богом дарованное ему царство Казанское благоразумно усрои, яко же лепо быти ему... Бысть же радость велия и неизреченна о такове преславной победе не токмо во едином Русьском царствии, но и во всех дальних странах, иде же истинное православие, во иноверных же странах бысть тогда печаль и уныние и страх, и мнози страны мира требовашу.³⁰

Из «Степенной книги» дополнилось «Родословие» «Титулярника» именами князей Святополка Изяславича, Мстислава и Ярополка Владимировичей, Всеволода и Игоря Ольговичей. В рассказ о великом князе Василии Дмитриевиче добавлено, что он «женат был у великого князя Литовского у Витофта на дочери Софии. А дочь его, великого князя Василия, княжна Анна была замужем за греческим царем за Мануилом Ивановичем Палеологом».³¹ Сведений этих нет в тексте «Утвержденной грамоты» и «Проекта».

«Степенная книга» не была единственным источником для первой части «Титулярника». Подробная история о присылке царских регалий Владимиру Мономаху взята составителями из «Сказания о князьях Владимирских». Соотносится текст «Титулярника» и с повестями «Смутного

²⁶ ГПБ, Эрмит. 440, л. 4; см.: Мансикка. Житие Александра Невского. (Разбор редакций и текста). — ПДП, CLXXX, 1913, стр. 158; ПСРЛ, т. XXI, ч. 1, стр. 8.

²⁷ ГПБ, Эрмит., 440, лл. 4 об., 198; ср.: ПСРЛ, т. XXI, ч. 2, СПб, 1913, стр. 408—409.

²⁸ ГПБ, Эрмит., 440, л. 191 об., ср.: ПСРЛ, XXI, ч. 2, стр. 499, 501.

²⁹ ГПБ, Эрмит. 440, л. 5—5 об.

³⁰ ПСРЛ, т. XXI, ч. 2, стр. 648—649.

³¹ ГПБ, Эрмит. 440, лл. 4 об.—5; ср.: ПСРЛ, т. XXI, ч. 2, стр. 413—414.